

УДК 821(73)-312.4.09

*Е.В. Герасименко***СЕМАНТИКА ТИПА ПОВЕСТВОВАНИЯ В РОМАНЕ Г. ФЛИНН «ИСЧЕЗНУВШАЯ»**

Данная статья раскрывает содержание понятия «повествование», которое тесно связано с такими категориями, как «нарратор» и «типы повествования». Анализируются характерные особенности, влияющие на типы повествования. Ученые обращают внимание на осведомленность рассказчика, его принадлежность к событиям, отношение к остальным персонажам. На материале современного американского романа «Исчезнувшая» Г. Флинн показано, как форма и тип повествования влияют на создание и раскрытие образов главных героев. Рассказчики описывают одни и те же события каждый со своей точки зрения. Повествование от первого лица, как правило, вызывает доверие читателя, однако в данном романе посредством выбранного автором типа повествования от первого лица двух ненадежных рассказчиков доверие к повествующему разрушается.

Ключевые слова: Г. Флинн, «Исчезнувшая», типы повествования, повествование, типы повествователя, повествование от первого лица, ненадежный рассказчик.

DOI: 10.35634/2412-9534-2019-29-3-529-533

Интерпретируя характер повествования в художественном тексте, необходимо учитывать его форму и тип. Изучением данной проблемы занимались М.М. Бахтин, Ф. Кайзер, В.В. Виноградов, А.П. Чудаков, В.Г. Мехтиев, К.Н. Атарова, Г.А. Лесскис, И.И. Ковтунова, М.А. Кожина, Н.А. Кожевникова. Несмотря на многочисленные исследования, касающиеся повествовательных форм и их типов, проблема полного разрешения не получила.

В терминологическом отношении «повествование» трактуется неоднозначно. «Как в русском, так и в западном литературоведении – сам этот термин никак не оговаривают» [9. С. 227], как правило, ученые смешивают его с сюжетом. Ж. Женетт в работе «Повествовательный дискурс» попытался разграничить эти два понятия, однако, Н.Д. Тмарченко считает, что ему не до конца удалось это сделать [9. С. 225].

В первую очередь, для идентификации повествования, по мнению М.М. Бахтина, необходимо разграничивать *общение некоего рассказывающего о событиях субъекта с читателем на «событие, о котором рассказывается»* и «событие самого рассказывания» [1. С. 403]. Н.Д. Тмарченко полностью разделяет мнение ученого и говорит, что повествование – «сообщение о событиях» [9]. А.Н. Кожин считает, что это «рассказ о линейном развертывании изображаемого». «Повествование – это словесное изображение литературной действительности путем рассказа о характере, своеобразии представляемых событий» [4. С. 148].

С точки зрения Б.О. Кормана, «специфическим признаком повествования считается его посредническая функция; осуществление контакта читателя с миром героев» [5. С. 76].

Повествование в художественном произведении может быть представлено в форме монолога, диалога, дневниковой записи, авторского изложения и т. д. Для осуществления наррации необходим выбор типа повествования, который затрагивает такие аспекты, как повествовательная перспектива и «образ автора-рассказчика» в произведении. По словам Н.А. Николиной, типы повествования – это «относительно устойчивые композиционно-речевые формы, связанные с определенным типом изложения. В их основе лежит система приемов и речевых средств, мотивированная единством выбранной автором точки зрения повествователя или персонажа, организующей весь текст, значительное его пространство или отдельные его фрагменты» [7. С. 91].

Присутствующего в тексте автора именуют «повествователем» или «рассказчиком». Однако в отечественном литературоведении принято дифференцирование вышеуказанных терминов: «повествователь» для авторской речи от третьего лица и «рассказчик» для речи от первого лица. Немецкий филолог В. Шмид предлагает нейтральный термин – нарратор [10. С. 65].

В зависимости от того, какие личные местоимения выступают основой высказываний говорящего – *я, ты* или *он* и определяется тип повествования. Стоит отметить, что форма повествования от второго лица встречается довольно редко, поэтому обычно выделяются две основные формы повествования: повествование от первого лица (Ich-Erzählung) и повествование от третьего лица (Er-Erzählung).

В свою очередь, К.А. Долинин считает некорректным использование местоименных форм для определения типов повествования, потому что формами первого и третьего лица идентифицируются персонаж, а не повествователь. Так, за основу взяты не две грамматические формы, а две повествовательные позиции: либо повествователь отсутствует в рассказываемой им истории, либо он в ней присутствует [2. С. 251-252].

Е.В. Падучева считает, что главенствующим фактором, который влияет на типы повествования, является принадлежность героя к происходящим событиям, а «повествовательная форма определяется типом повествователя» [8. С. 39]. В свою очередь, она выделяет три типа повествования: 1) повествование от 1-го лица; 2) повествование в 3-м лице; 3) свободный косвенный дискурс, или персональная форма [8. С. 39]. Следует отметить, что последний тип предполагает форму несобственно-прямой речи, с помощью которой можно выразить точку зрения персонажа, не вводя форму повествования от первого лица.

А.И. Домашнев, И.П. Шишкина и Е.А. Гончарова описывают повествователя и автора и выделяют такие типы повествователя: 1) незримый, необозначенный в тексте повествователь; 2) «персонализированный» рассказчик, 3) совмещение в одном лице и рассказчика и главного действующего лица художественного прозаического произведения, но со смещением повествования в плане содержания в сторону рефлексивного, эмоционально-оценочного показа мира [3. С. 72-73].

При анализе художественного произведения, безусловно, первостепенное внимание уделяется основным формам повествования от первого или от третьего лица. Данной типологии мы и будем придерживаться, учитывая различные типы повествователей.

Рассмотрим повествование от третьего лица. Данный тип повествователя обладает рядом преимуществ. В первую очередь, он является объективным. Так, без каких-либо ограничений нарратор может раскрывать внутренние переживания не только одного, а сразу нескольких персонажей, переноситься из одного места в другое. Для автора не существует тайн, он знает и может объяснить внутренние переживания, которые порой даже для самого героя остаются загадкой. Повествователь имеет возможность комментировать внешнее поведение героев, использовать разные приемы психологического изображения. «Так называемый «всезнающий» автор передает внутреннее состояние героев, «читает» их мысли и переживает эмоции. Такой автор не участвует в описываемых событиях, он предлагает взгляд со стороны» [6. С. 15].

Перейдем к следующему типу повествования, который считается наиболее распространенным, это повествование от первого лица. Повествование от первого лица предполагает несколько форм: письменное сообщение, устный рассказ, когда рассказчик обращается к аудитории, представленной в сюжетном обрамлении, внутренний монолог. В данном случае рассказчик является либо участником, либо очевидцем событий. Тип повествования от первого лица создает атмосферу доверительной и душевной беседы, дает возможность полностью окунуться во внутренний мир рассказчика. Этот тип повествования схож с исповедью, когда рассказчик раскрывает читателю самые сокровенные уголки своей души. В таком случае его эмоциональное состояние и мысли известны читателю, но остаются загадкой для остальных персонажей художественного произведения.

Характер героя раскрывается через его речь, поступки, отношение к окружающим и их действиям. Проецируется особый стиль рассказчика, где превалирует определенная лексика, грамматические структуры. Получить полное представление о герое при данном типе повествования возможно лишь исходя из той информации, которую он сам предоставляет. Поэтому стоит учитывать тот факт, что повествование от первого лица является субъективным и не всегда достоверно раскрывает происходящие события. Художественный мир лимитирован кругозором одного человека – рассказчика. Рассказчик находится в одном месте в определенное время и может знать только то, что происходит в его присутствии. В художественной литературе используется термин «ненадежный нарратор», введенный в начале 1960-х гг. американским ученым Уэйном Бутом. Он пишет: «Я называю нарратора надежным, если он говорит и действует в соответствии с нормами произведения (то есть с нормой имплицитного автора) и ненадежным, когда такого соответствия нет» [11. Р. 158-159].

В художественном произведении повествование может вестись от лица нескольких фокальных персонажей (то есть все происходящее передается через фокус их восприятия), автор «перепоручает» повествование своим главным героям. Точки зрения рассказчиков могут совпадать или отличаться, рассказчики описывают одни и те же события либо продолжают повествование друг друга.

Рассмотрим специфику повествования от первого лица в романе современной американской писательницы Гиллиан Флинн «Исчезнувшая» (*Gone Girl*) [12]. Роман был написан в 2012 г., а в 2014 г. – экранизирован и переведен на русский язык. В нем сделано сложное психологическое исследование человеческих отношений в парадигме брака и семьи. Роман написан в жанре детективного расследования и психологического триллера. Здесь повествуется об истории брака, построенного на лжи и манипуляциях. Затронуты такие темы, как воспитание, месть, ложь. Главные герои обманывают друг друга и окружающих. Для раскрытия этих тем используется прямая речь, внутренний монолог, дневниковые записи. Вводятся новые факты, иногда оправдывающие действия одного из героев, иногда, наоборот, вызывающие отрицательное отношение к нему.

Повествование ведется от первого лица двумя фокальными персонажами – Ником Данном и его супругой Эми Эллиот-Данн. Используя терминологию Е.В. Падучевой, нужно отметить, что в романе повествование представлено от первого лица, где нарратор является аналогом говорящего. Рассказчики поочередно описывают историю своей жизни. Повествование в первой главе затрагивает разные временные отрезки. Первым рассказчиком, который предстает перед читателем, является Ник Данн. Он описывает события с момента исчезновения своей жены. Далее следует повествование от лица Эми, которое подано в форме дневника пятилетней давности. Точки зрения рассказчиков существенно разнятся. Во второй главе читатель понимает, что оба – Эми и Ник, являются ненадежными рассказчиками. Впоследствии становится известно, что дневник Эми, описывающий события, является вымышленным и его предназначение – обвинить Ника в ее исчезновении. Ник изменяет жене с одной из своих студенток, поэтому Эми намеренно исчезает, подстраивая все таким образом, будто Ник убил ее.

Специфика повествования от первого лица создает ощущение доверительной беседы с читателем. Герои то и дело рассказывают о своих душевных переживаниях, высказывают свою точку зрения и делятся своими чувствами, однако истина раскрывается не сразу. Ник сознается читателю, если лжет кому-то из других персонажей: “It was just – about dinner, I lied” [12. P. 272], “...me thinking about my lie – my lies” [12. P. 274]. Эми восторгается своим дневником и делится своими чувствами с читателем: “the diary, yes! We'll get to my brilliant diary” [12. P. 450]. Более того, она с кажущейся искренностью обещает разграничить, что есть правда в дневнике, а что – ложь: “Don't fret, we'll sort this out: the true and the not true and the might as well be true” [12. P. 451]. Она хочет казаться искренней, поэтому делится определенной информацией, чтобы читатель узнал её настоящую. “I can tell you more about how I did everything, but I'd like you know me first”... “Let me tell you a story, a *true* story, so you can begin to understand me” [12. P. 453]. С первых страниц романа читателю сложно определить, кому из рассказчиков стоит отдать предпочтение. В первой главе действительно складывается впечатление, что Ник – положительный герой. Он не причастен к исчезновению своей жены, а его странное публичное поведение объясняется лишь неумением демонстрировать искренние эмоции: “I craved a constant stream of approval” [12. P. 98]. Во второй главе Эми пытается объяснить причину, побудившую ее к мести: “So I began to think of a different story, a better story that would destroy Nick for doing this to me” [12. P. 480] и таким образом вызвать сочувствие к себе и негативное отношение к Нику.

Главные герои специально скрывают факты и вводят читателя в заблуждение. Ник систематически дает ложные показания: “It was my fifth lie to the police. I was just starting” [12. P. 87], скрывает свою измену даже от сестры и врет ей, хотя считает ее самым близким человеком: “Okay, I lied” [12. P. 432]. Эми намеренно создает дневник, совершает убийство и триумфально возвращается к мужу. Эми вводит читателя в заблуждение, а Ник говорит в своем повествовании о лжи, т.е., в отличие от Эми, читателю он сознается, что лжет.

Факты, которые рассказчики искажают или о которых намеренно не договаривают, заставляют усомниться в правдивости какой-либо информации, предоставленной фокальными персонажами. Поэтому, как только сменяется рассказчик, читательская симпатия к предыдущему иссякает и переходит на сторону другого персонажа. Так, например, переезд из Нью-Йорка в Миссури Ник трактует как необходимость в связи с тяжелой болезнью матери, которая нуждается в заботе и уходе. Эми говорит, что не Ник, а именно она заботится о матери Ника, навещает его отца в доме престарелых и терпит холодность мужа. Эми описывает свои чувства к мужу в дневнике и всячески пытается предстать в роли хорошей жены и доказать, что муж потерял интерес к своим родителям и к ней. Amy: “I drive Mo to doctor's appointments and chemo appointments. I change the sickly water in the flower vase in Nick's father's room, and I drop off cookies for the staff so they take good care of him. I'm making the best of a really bad situation, and the situation is mostly bad because my husband, who brought me here, who uprooted

me to be closer to his ailing parents, seems to have lost all interest in both me and said ailing parents” [12. P. 295-296]. Благодаря авторской задумке читатель не сразу догадывается, что оба рассказчика являются ненадежными и ни один из них не достоин симпатии.

Как правило, повествование от первого лица очень субъективно и лишает читателя возможности увидеть полную и объективную картину. В данном произведении рассказчиков двое, что дает возможность представить многоплановый ракурс изображения. Для всесторонней характеристики каждого из героев-рассказчиков необходимо брать во внимание не только информацию, которую они сами о себе предоставляют, но и то, что они говорят друг о друге. Читатель подвергает слова рассказчиков сомнению в силу того, что они умышленно скрывают и искажают факты.

Эми считается идеалом для подражания. В ней сочетаются ум и красота. Ее всегда сравнивают с одноименной героиней романа ее родителей “Amazing Amy”. Всю жизнь ей приходится доказывать, что она ничем не хуже созданного ее родителями образа Amazing Amy: “I can't fail to notice that whenever I screw something up, Amy does it right” [12. P. 64]. Даже ее собственные родители не смогли принять и полюбить ее такой, какая она есть. Главная проблема заключается в том, что она играет роль идеальной женщины и считает, что не имеет права на ошибку. Личностный крах наступает в тот момент, когда Эми устает притворяться идеальной. Узнав об измене мужа, она готова на все, включая обман, шантаж, даже убийство, чтобы проучить Ника: “Nick must be taught a lesson. He's never been taught a lesson” [12. P. 482].

Точки зрения главных героев на происходящее кардинально отличаются друг от друга. Ник отмечает, что их семейные компромиссы всегда односторонние, после них Эми оставалась недовольной: “One of us was always angry. Amy, usually” [12. P. 18]. С его точки зрения она не имела особого желания знакомиться с его семьей: “Amy didn't care to know my family, didn't want to know my birthplace” [12. P. 22]. Из дневника Эми мы узнаем обратное: “I wasn't expressing any anger about my new life. A little frustration, yes, but no bookworthy rage” [12. P. 298]. Она говорит, что всегда склоняется к компромиссам: “I'm the only one who compromises: our communications don't solve anything; Nick is very good at going to bed angry” [12. P. 151]. Информация героев таким образом усложняет понимание истины.

Выбранный Г. Флинн тип повествования от лица двух рассказчиков позволяет раскрыть происходящие события субъективно и показать две точки зрения. Система ненадежности рассказчиков значительно усложняет понимание сущности описанных персонажей и их замыслов, но вместе с тем превращает процесс декодирования в более увлекательное занятие. Как правило, повествование от первого лица располагает читателя к рассказчику, создает иллюзию правдоподобия. Однако в этом произведении формируются неоднозначные чувства читателей по отношению к рассказчикам, так как, по замыслу автора, они оба систематически искажают факты и тем самым вводят всех в заблуждение.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. 504 с.
2. Долинин К.А. Интерпретация текста. М.: Просвещение. 1985. 288 с.
3. Домашнев А.И., Шишкина И.П., Гончарова Е.А., Интерпретация художественного текста. М.: Просвещение, 1989. 205 с.
4. Кожин А.Н. Введение в теорию художественной речи: учеб. пособие. М.: Флинта, 2013. 224 с.
5. Корман Б.О. Изучение текста художественного произведения: учебное пособие. М.: Просвещение, 1972. 113 с.
6. Лушникова Г.И. Специфика литературного портрета в психологическом детективе (на материале романа Рут Рэнделл «Чада в Лесу») // Гуманитарно-педагогическое образование. 2017. Т. 3, № 2. С. 12-19.
7. Николина Н.А. Филологический анализ текста: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 256 с.
8. Падучева Е.В. Игра со временем в первой главе романа В.Набокова «Пнин» // Язык. Личность. Текст. Сборник статей к 70-летию Т.М.Николаевой. М.: ЯСК, 2005. С. 916-931
9. Тамарченко Н.Д. Теория литературы: Учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений: в 2 т. / под ред. Н.Д. Тамарченко. Т. 1.; Н.Д. Тамарченко, В.И. Тюпа, С.Н. Бройтман. Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика. М.: Издательский центр «Академия», 2004. Т. 1. 512 с.
10. Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 180 с.
11. Booth W. The Rhetoric of Fiction. Chicago: University of Chicago Press, 1961. 455 p.
12. Flynn G. Gone girl. London. Weidenfeld & Nicolson, 2012. 855 p.

Герасименко Елена Владимировна, аспирант
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И.Вернадского» в г. Ялта
298635, Россия, Республика Крым, г. Ялта, ул. Севастопольская, 2А
E-mail: helen-sonrisa@mail.ru

E.V. Gerasimenko

THE SEMANTICS OF THE TYPE OF NARRATION IN THE NOVEL “GONE GIRL” BY G. FLYNN

DOI: 10.35634/2412-9534-2019-29-3-529-533

This article reveals the definition of “narration”, which is closely related to such categories as “narrator” and “types of narration”. The characteristics that influence the types of narration are analyzed. Scientists pay attention to the narrator’s awareness, his/her presence in the novel, his/her attitude to other characters, and according to that identify the types of the narrator. The form and type of narration of the modern American novel “Gone Girl” by G. Flynn influences the creation and revealing of heros’ images. The narrators describe the same events from their own points of view. The first person narrative, as a rule, creates an atmosphere of confidential conversation; however, the opposite perception is formed through the type of narration chosen by the author from the first person of two unreliable narrators.

Keywords: G. Flynn, “Gone Girl”, types of narration, narration, types of narrators, first person narrative, unreliable narrator.

REFERENCES

1. Bakhtin M.M. Voprosy literatury i ehstetiki [Questions of Literature and Aesthetics]. M.: Kudozhestvennaya literatura, 2075. 504 s. (In Russian).
2. Dolinin K.A. Interpretaciya teksta [The Interpretation of Text]. M.: Prosveshchenie. 2085.288 s. (In Russian).
3. Domashnev A.I., SHishkina I.P., Goncharova E.A, Interpretaciya hudozhestvennogo teksta [The Interpretation of Literary Text]. M: Prosveshchenie, 2089. 205 s. (In Russian).
4. Kozhin A.N. Vvedenie v teoriyu hudozhestvennoj rechi: ucheb. posobie [Introduction to the Theory of Literary Speech: Training Manual]. M.: Flinta, 2013. 224 s. (In Russian).
5. Korman B.O. Izuchenie teksta hudozhestvennogo proizvedeniya Uchebnoe posobie [The Study of Belles-Lettres Text Training Manual]. M.: Prosveshchenie, 2072. 113 s. (In Russian).
6. Lushnikova G.I. Specifika literaturnogo portreta v psihologicheskom detektive (na materiale romana Rut Rehdell “Chada v Lesu”) [The Peculiarities of Literary Portrait in Psychological Detective (in the Novel “The Babes in the Wood” by Ruth Rendell) // Gumanitarno-pedagogicheskoe obrazovanie. 2017. Т. 3, № 2. S. 12-20. (In Russian).
7. Nikolina N.A. Filologicheskij analiz teksta: Ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij [Phyological text analyses: Training Manual]. M.: Izdatel'skij centr “Akademiya”, 2003. 256 s. (In Russian).
8. Paducheva E.V. Igra so vremenem v pervoj glave romana V.Nabokova “Pnin” [Game with Time in the First Chapter of the Novel “Pnin” by V. Nabokov] // Yazyk. Lichnost'. Tekst. Sbornik statej k 70-letiyu T.M.Nikolaevoj. M.: YaSK, 2005. P. 916-931. (In Russian).
9. Tamarchenko N.D. Teoriya literatury: ucheb. posobie dlya stud. filol. fak. vyssh. ucheb. zavedenij: v 2 t. [The Theory of Literature: Training Manual] / Pod red. N. D.Tamarchenko. Т. 1.; N.D.Tamarchenko, V.I. Tyupa, S.N. Brojtman. Teoriya hudozhestvennogo diskursa. Teoreticheskaya poehtika. M.: Izdatel'skij centr “Akademiya”, 2004. Т. 1. 512 s. (In Russian).
10. Shmid V. Narratologiya [Narratology]. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2003. 180 s.
11. Booth W. The Rhetoric of Fiction. Chicago: University of Chicago Press, 2061. 455 p. (In English).
12. Flynn G. Gone girl. London. Weidenfeld & Nicolson, 2012. 855 p. (In English).

Received 12.03.2019

Gerasimenko E.V., postgraduate student
Humanities and education science (branch) Academy of V.I. Vernadsky Crimean Federal University in Yalta
Sevastopolskaya st., 2-A, Yalta, Republic of Crimea, Russia, 298635
E-mail: helen-sonrisa@mail.ru